

— Ты что творишь? Как ты посмел толкнуть нашего Чэнь Боюя? — первым взвизгнул менеджер Чэнь Боюя, топорща пальцы в жеманном жесте.

Ань Монянь нахмурился и прикрыл уши руками.

— Уши режет, прекрати вопить. И вообще, ты ослеп? Это он первый в меня врезался.

Чэнь Боюй не ожидал, что какой-то безвестный актёришка осмелится так с ним разговаривать. Поднявшись с посторонней помощью, он в ярости зашагал к Ань Моняню.

— Видимо, ты жить надоел! — Чэнь Боюй, не раздумывая, выбросил руку вперёд, намереваясь как следует проучить этого дерзкого новичка, не знающего своего места.

Однако, прежде чем его кулак достиг лица Ань Моняня, тот перехватил его за запястье. Ань Монянь даже не успел толком сжать пальцы, как Чэнь Боюй издал вопль, подобный визгу резаной свиньи.

— А-а-а-а-а!

Ань Монянь разжал пальцы — вовсе не из жалости к боли Чэнь Боюя, а потому что его невыносимый визг был готов пробить ему барабанные перепонки. С крайне недовольным видом он снова прижал ладони к ушам.

Чэнь Боюй, глядя на своё запястье, распухшее, словно свиное копыто, в истерике заорал на своих людей:

— Чего стоите? Наваливайтесь все разом! Бейте его, пока его рожа не превратится в кашу!

За спиной Чэнь Боюя стояла целая толпа телохранителей. Услышав приказ, они гурьбой бросились к Ань Моняню.

Тот окинул взглядом десятков с лишним громил и с нескрываемым азартом размял плечи. Как же удачно всё складывается! Последние дни без своей магической силы он чувствовал себя до крайности ущемлённым, а теперь наконец-то нашёлся повод выпустить пар. Он собирался хорошенько размяться и проучить этих людей, представляя на их месте того глупого смертного — Фу Чэнцзэ.

Но не успел он вступить в бой, как до его слуха донёсся голос того самого глупца.

— Вы что здесь устроили?

Фу Чэнцзэ, не появлявшийся уже несколько дней, возник за спиной Ань Моняня, словно сошедшее с небес божество. Он обвёл телохранителей ледяным взглядом. Увидев господина Фу, те в панике замерли и, потупив взоры, не решались больше поднять головы.

— Брат Чэнцзэ! — Чэнь Боюй, увидев спасителя, бросился к нему, заливаясь крокодиловыми слезами. — Брат Чэнцзэ, ты должен восстановить справедливость! Этот наглец посмел искалечить мне запястье! Выбрось его в море на корм рыбам!

Фу Чэнцзэ бросил взгляд на распухшую руку Чэнь Боюя, затем перевёл его на Ань Моняня, который стоял с невозмутимым видом, и ощутил смесь досады и недоумения. Он прекрасно знал о силе юного господина Ань, так что не сомневался: это дело рук Моняня.

Тем не менее, сохраняя на лице привычную невозмутимость, Фу Чэнцзэ низким голосом произнёс:

— Боюй, Ань Монянь ещё ребёнок, откуда у него хватило бы сил так тебя покалечить? Хватит устраивать балаган, иди лучше на съёмочную площадку.

Стоявший рядом Ань Монянь возмущённо вытаращил глаза. Какой ещё ребёнок? Он живёт на свете уже десятки тысяч лет! Он самый что ни на есть взрослый! И силы у него предостаточно, Фу Чэнцзэ и в подмётки ему не годится, с какой стати он такое говорит?

Чэнь Боюй же, услышав, что Фу Чэнцзэ явно выгораживает Ань Моняня, лишился дара речи. Он с обидой и унижением смотрел на Фу Чэнцзэ.

Ань Монянь, заметив выражение лица Чэнь Боюя, хитро прищурился — в голове у него созрел отличный план.

<http://bllate.org/book/20218/2012594>